

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В современном мире – в том числе и в различных областях культуры – проявляется тенденция, ранее отчетливо не наблюдавшаяся. Суть ее в том, что среди двух секторов активов предприятий – материальных и нематериальных – возрастает значимость последних (и особенно главной их составляющей – интеллектуальной собственности). Многие исследователи считают это следствием того обстоятельства, что в мировой экономике возрастает роль инноватики по сравнению с ролью производства [1].

Но получили ли отечественные научные разработки, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности наших ученых, адекватный их значимости фактический статус в системе реально существующих экономических отношений?

Много десятилетий государство вкладывало огромные средства в проведение научно-исследовательских работ (НИР) в различных областях научного знания. Однако не сразу пришло четкое осознание того, что как таковой НИР никого не интересует: ни партнеров по международному сотрудничеству, ни отечественных практиков. Другими словами, в рамках новой инновационной парадигмы важна не столько сама идея, лежащая в основе нового предприятия, сколько способность конкретного человека – ученого, менеджера, предпринимателя – превратить эту идею в быстрорастущий бизнес.

В момент творческого озарения, когда художник или изобретатель еще только нащупывает пригодное для практического использования решение, неизбежно возникает вопрос: как быстрее и с наименьшими потерями добиться применения этого решения на благо обществу и самому автору.

Именно коммерческая составляющая – в различных вариантах возможного использования, в явном или неявном виде – выступает реальной побудительной силой интеллектуального творчества. В тех случаях, когда роль экономического аспекта по каким-либо причинам игнорируется или недооценивается, коммерческий интерес отнюдь не исчезает, а лишь видоизменяется, приобретает латентную форму, разрушая при этом систему изнутри. Разумеется, эффективность работы всех звеньев инновационной системы при этом неминуемо снижается.

С этих позиций создание соответствующего мировым правилам и стандартам отечественного законодательства в области интеллектуальной собственности становится жизненной необходимостью, поскольку от этого зависит состояние инвестиционного климата, уровень развития технологий, сама возможность экономического роста.

При этом ни один специалист не рискнет отрицать, что литературные, художественные, музыкальные произведения, другие результаты и продукты творческой художественной деятельности (объекты авторского права) являются составной частью интеллектуального запаса страны и одним из неотъемлемых ресурсов ее развития.

Вместе с тем все специалисты признают, что организация инновационной деятельности в учреждениях культуры намного сложнее, чем в производственной или, например, банковской структуре [4]. Нужно учитывать такие характеристики, как несохраняемость результатов деятельности, неосязаемость (т.е. неовещественность), неотделимость от источника, непостоянство качества, невозможность инструментального контроля характеристик. Кроме того, необходимо учитывать ограниченные возможности рыночных отношений в сфере культуры.

Еще одним важным обстоятельством является то, что сегодня возникает все больше разночтений в трактовке самого термина “инновация”, следовательно, и в понимании сути инновационного механизма, призванного обеспечить

реальное “инновационное развитие” на основе “экономики знаний”.

В 2004 г. в Минске Евразийский совет по стандартизации, метрологии и сертификации принял ГОСТ 31279-2004 “Инновационная деятельность. Термины и определения”, который вступил в силу в 2005 г. Этот стандарт установил следующее определение понятия “инновация”: новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок [3, с. 19]. Очевидно, что содержательный акцент делается на создании новых товаров и производств. Возникло трудно преодолимое противоречие между защитниками непреходящей ценности культуры и теми, кто выступает за безоговорочное применение критерия “товарности” к любому виду инновационной продукции.

Вышеупомянутый межгосударственный стандарт предложил определения некоторых частных видов инноваций: технологической инновации; продукт-инновации (инновация, связанная с разработкой или внедрением новой или усовершенствованной продукции или изделия); процесс-инновации; организационной инновации; экономической инновации; социальной инновации; инноваций услуг.

Таким образом, в соответствии с вышеприведенной классификацией, инновации в сфере культуры могут быть отнесены лишь к разряду социальных инноваций, а именно: *инноваций, связанных с улучшением социально-бытовых условий жизни, экологии, гигиены, безопасности труда, культуры и досуга.*

Примечательно, что во всех определениях отсутствуют критерии “новизны” и “усовершенствования”, поэтому практически любое техническое, экономическое или социальное решение может считаться инновационным, а любое новшество – инновацией. Действующий межгосударственный евразийский стандарт не

устанавливает никакой связи инноваций с интеллектуальной собственностью и, прежде всего, с объектами права промышленной собственности (или объектами патентного права: изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами и товарными знаками).

Почему же так важна органическая связь между инновацией и созданием изобретений, защищенных национальными и зарубежными патентами? Потому что только благодаря увеличению массива патентов международного образца формируется международный рынок прав на объекты интеллектуальной собственности.

Между тем в сфере культуры и искусства оперируют почти исключительно объектами авторского или смежных прав, для которых – в отличие от объектов патентного права – не предусмотрена процедура регистрации прав в качестве объекта интеллектуальной собственности. Поскольку не предусмотрена процедура государственной регистрации, то нет и охранного документа. В отсутствие государственной регистрации и охранного документа инновационные разработки в сфере культуры не могут считаться в полной мере охраноспособными.

Возникает практически безвыходная ситуация, серьезно осложняющая как подготовку заявочных документов на проведение научно-исследовательских работ по наиболее актуальным проблемам различных направлений отечественной культуры, так и практическую реализацию этих работ, включая внедрение результатов в практику работы учреждений отрасли.

По нашему мнению, паллиативным выходом из создавшегося положения может стать системная работа по формированию информационных ресурсов, посвященных различным областям отечественной культуры и искусства.

Что же такое “информационный ресурс”? “Информационные ресурсы – отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)”. Это

определение дает юридическое основание для решения проблемы охраны информационных ресурсов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь “Об информатизации” информационные ресурсы, являясь основными объектами информатизации, подлежат государственной регистрации и накоплению. Во исполнение этого закона были приняты Постановления Совета Министров Республики Беларусь “О государственной регистрации информационных ресурсов” (от 28.08.2000 г. № 1344 с изменениями от 23.01.2004 г. № 69, от 02.08.2007 г. № 990 и от 14.05.2007 г. № 579) и “О перечне информационных ресурсов, имеющих государственное значение” (№ 784 от 29.05.2001 г. с изменениями от 16.10.2002 г. № 1441), которые явились основанием для создания в 2001 г. Государственного регистра информационных ресурсов.

При определении понятия информационных ресурсов перспективным может быть подход, когда данное понятие увязывается с целью выработки и реализации различных, будь то научных, организационных, управленческих или иных решений, рассматриваемых с информационной стороны, с информационной составляющей. Тогда информационным ресурсом можно назвать всю ту информацию, что лежит в основании цепочки, завершающейся достижением поставленной цели [2]. Таким образом, информационным ресурсом следует считать не просто данные или вычисления, а информацию в кибернетическом понимании, т.е. использовать информационный ресурс как инструмент настройки управляемого объекта на оптимальные режимы функционирования.

В заключение необходимо отметить, что многие вопросы правового регулирования интеллектуальной собственности во всем мире зачастую еще не имеют однозначного решения, а юристы многих стран, в том числе и Республики Беларусь, еще только пытаются найти эффективные правовые конструкции для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в сфере культуры.

1. *Азгальдов, Г.Г.* Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов: учеб. пособие / Г.Г.Азгальдов, Н.Н.Карпова. – М.: Междунар. академия оценки и консалтинга, 2006. – 400 с.

2. *Миняйло, А.М.* Экономика и организация информационных ресурсов / А.М.Миняйло, Ю.М.Каныгин, О.В.Рузакова. – Екатеринбург: СИНХ, 1988. – 302 с.

3. *Судариков, С.* Интеллектуальная собственность и инновационный потенциал. К вопросу о различных подходах к понятию “инновация” / С.Судариков, Н.Грек // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2009. – № 4. – С. 18–22.

4. *Некоммерческий маркетинг: справочник руководителя учреждения культуры* [Электронный ресурс]. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/cultura/2006-06/rukovoditel/marketing.htm>. – Дата доступа: 16.04.2009.

РЕПОЗИТОРИЙ